

УДК 7.033.2...7; ББК 85.113(3); DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.205>

М. Л. Заворина

ФАСАДНАЯ ДЕКОРАЦИЯ ПАЛЕОЛОГОВСКИХ ХРАМОВ САЛОНИК: СПЕЦИФИКА И ЭВОЛЮЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО МЕТОДА

В поздневизантийский период распределение акцентов в архитектурной жизни Империи изменилось: с утратой Константинополем консолидирующей роли развитие зодчества перешло на периферию, где образовался ряд региональных центров, формировавших собственную архитектурную идентичность в русле общих стилистических тенденций. Наиболее яркой чертой палеологовского направления стало обилие и разнообразие фасадного декора, что не только выражает новую эстетическую ориентацию, но и предоставляет инструмент для выявления более частных процессов развития архитектуры в рамках ключевой для поздневизантийского материала проблемы регионализма.

Изучение фасадной декорации стало одним из аспектов исследования региональной специфики отдельных центров, среди которых важную роль играют Салоники. В конце XIII в., на фоне резкого сокращения строительства в столице и векового периода стагнации в местной практике, здесь наблюдается расцвет архитектуры: появляются храмы, обнаруживающие связь с памятниками Константинополя. Это обстоятельство способствовало тому, что на протяжении многих лет палеологовские храмы Салоник рассматривались в контексте столичной архитектуры¹, и только в 1980-е гг. исследователи обратили внимание на существование целого ряда различий между памятниками этих двух городов: более пристальный анализ декоративных и морфологических элементов

¹ *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris, 1916; *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие. СПб., 1909; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века. Л.; М., 1966. С. 16–161; *Mango C.* Byzantine Architecture. New York, 1976; *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krautheimer and S. Ćurčić). New Haven; London, 1986.

позволил связать палеологовское зодчество Салоник не только с Константинополем, но также с традициями Эпира, Никеи и других регионов².

Проблема генезиса палеологовского зодчества Салоник, как и вопрос о масштабе и сущности его влияния на архитектуру македонских областей и соседних с Северной Грецией регионов Балкан, стали предметом активной научной дискуссии³, тогда как сами процессы его развития — механизмы сочетания традиций разных регионов, формирование локального варианта палеологовского стиля и его эволюция — требуют более пристального внимания⁴. В данной статье мы предполагаем обратиться именно к этому аспекту и, проанализировав метод работы с фасадной декорацией, попытаемся проследить траекторию развития салоникинской архитектуры конца XIII–XIV в., приблизиться к пониманию ее специфики.

Наибольшее влияние на становление палеологовского зодчества Салоник оказали традиции Константинополя и Эпира⁵. Эти центры развивали принципиально разные концепции в организации фасадов: в столичной практике правилом стала вертикальная система артикуляции, архитектурная декорация, следование принципам архитектоники,

² Čurčić S. Articulation of Church Facades During the First Half of the Fourteenth Century // *Vizantijska umetnost ročetkom XIV veka* / Ed. S. Petković. Belgrade, 1978. P. 17–27; *Velenis G.* 1) Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // *Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1981. Vol. 32/4. Σ. 457–467; 2) Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // *L'Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle* / Ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 95–105; 3) Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Θεσσαλονίκη, 1984; *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // *L'Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle* / Ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107–117; *Τσούρις Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της Βορειοδυτικής Ελλάδος. Καβάλα, 1988; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453. Princeton, 2004.

³ *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии // *Известия Русского археологического института в Константинополе*. 1899. IV. Вып. 1. С. 21–151; *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. P. 298–305; *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki... P. 84–89; *Čurčić S.* The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans // *Dumbarton Oaks Papers*. 2003. Vol. 57. P. 65–84; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism... P. 141–146; *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // *Byzantinoslavica*. 2011. Vol. 69. Iss. 1–2. P. 219–266; *Kannac M.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // *Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции*. СПб., 2020. С. 127–153.

⁴ Эти вопросы рассматривались в работах: *Čurčić S.* The Role of Late Byzantine Thessaloniki... P. 65–84; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism... P. 141–147; *Kannac M.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники... С. 127–153.

⁵ См.: *Millet G.* L'École grecque...; *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. P. 300–304; *Mango C.* Byzantine Architecture. P. 286–295; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism... P. 141–146; *Копан В., Шлунг М.* Архитектура византийского света. Београд, 2005; *Čurčić S.* 1) The Role of Late Byzantine Thessaloniki... P. 68–83; 2) Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven; London, 2010; *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. London, 2019.

тогда как зодчество Эпира следовало традициям Элладской школы и демонстрировало обширный вокабуляр керамопластического декора в горизонтальной логике организации фасада⁶.

В Салониках ни одна из этих систем не встречается в чистом виде. В сочетании строительных практик разных регионов, салоницкая архитектура конца XIII – первой трети XIV в. идет по пути поиска собственного стилистического варианта. Этот период был особенно продуктивным и насыщенным: происходит соединение двух направлений — провинциального греческого и столичного, разрабатывается локальная стилистическая парадигма⁷, складывается характерная иконографическая схема пятиглавого ступенчатого храма с галереями, однако все процессы развития происходят на основе одного типологического варианта. Группа церквей конца XIII – первой трети XIV в. — церкви Св. Пантелеймона, Свв. Апостолов и Св. Екатерины — обладают типологической и иконографической общностью, но с точки зрения организации фасада дают три разных варианта сочетания константинопольской и провинциальной систем, поиск оптимального баланса которых, вероятно, сопровождался поиском компромисса между артелями мастеров, принадлежавших двум разным архитектурным традициям и совместно работавшим на одном объекте⁸.

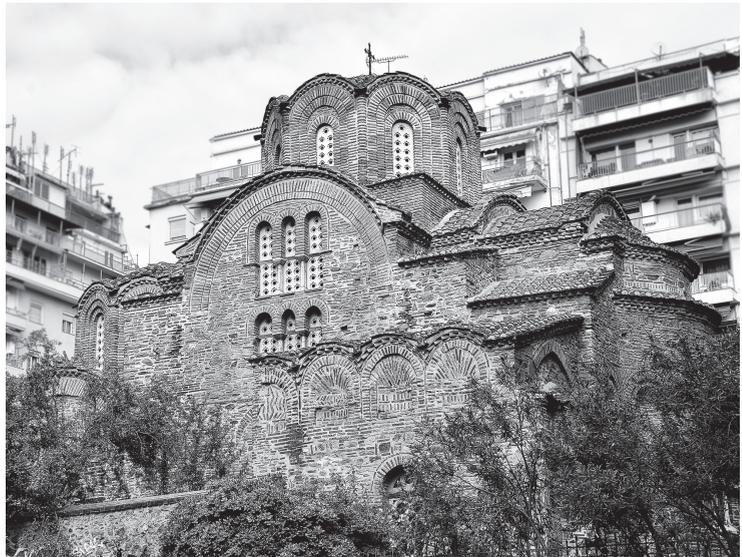

Рис. 1. Церковь Св. Пантелеймона (1295). Вид с юго-востока. Фото автора, 2018 г.

В самом раннем палеологовском памятнике Салоник — церкви Св. Пантелеймона (1295)⁹ — при отсутствии обильного декора элементы организации фасада не согласованы между собой, и не вполне соответствуют конструктивной логике постройки. Верхние части фасадов сохранившихся фрагментов галерей декорированы горизонтально ориентированными

⁶ См.: Čurčić S. *Articulation of Church Facades...* P. 17–27; Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism...* P. 14–27; Βελένις Γ. *Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Θεσσαλονίκη, 1984; Τσούρις Κ. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος...*

⁷ Čurčić S. *Architecture in the Balkans...* P. 600–601.

⁸ Čurčić S. *Architecture in the Balkans...* P. 550; Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism...* P. 144–145; Hadjityrphonos E. *Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // Ήρως Κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα. Τ. 1. Αθήνα, 2018. Σ. 265–282.*

⁹ Об этом памятнике см.: Θεοχαρίδης Γ. *Ο Ματθαίος Βλάσταρις και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη // Byzantion. 1970. Τ. XL. Σ. 454–459.*

неглубокими нишами (Рис. 1), что отсылает к традициям Эпира, западный фасад — в классической манере, пилястрами, ограниченными карнизами, которые, однако, проходят не у основания несущих арок сводов несохранившейся галереи, а значительно ниже (Рис. 2). Артикуляция алтарной апсиды нишами только иконографически ориентируется на столичную традицию, поскольку их соотношение с архитектурной

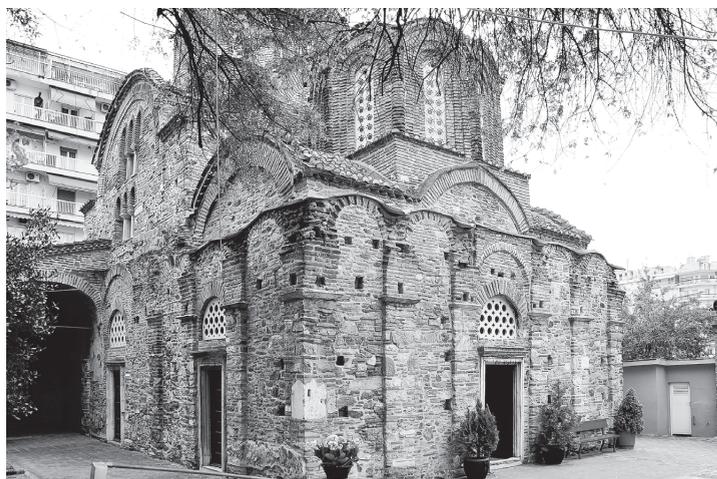

Рис. 2. Церковь Св. Пантелеймона (1295). Вид с северо-запада. Фото автора, 2018 г.

формой и с трехсветным окном алтаря (которое также является маркером столичной традиции) заметно отличается от поздневизантийских константинопольских образцов (например, церковь Иоанна Крестителя монастыря Липса, конец XIII в.).

Западный фасад церкви Св. Екатерины (1315–1320)¹⁰ использует вертикальную систему организации и открывается ажурными арками, однако внешне симме-

тричные аркады не соответствуют структуре сводов нартекса (Рис. 3). Другие три фасада церкви обнаруживают соединение горизонтально ориентированного декора, свойственного Эпиру, с несколькими вертикальными акцентами. Мраморный карниз разграничивает плоскость фасадов на два яруса: в верхнем, в довольно сбивчивом ритме, располагаются плоские, меньшие по высоте ниши, заполненные кирпичным декором; нижний ярус образован свободными от декора углубленными нишами и кирпичными полуколонками, создающими светотеневые акценты и придающими фасаду пластическую выраженность (Рис. 4). Ярусное построение фасадов с разделяющим карнизом, декорацией арками и нишами обнаруживает сходство с палеологовскими памятниками Константинополя, такими как экзонартекс Килисе Джамии (конец XIII – XIV в.), пареклесий монастыря Паммакаристос (до 1310 г.). Но в отличие от столичных образцов, в салоницкой церкви более очевидным становится отсутствие конструктивной ясности в чередовании ниш и проемов на фасадах, более отчетливым — расхождение в ритмическом рисунке первого и второго ярусов.

В церкви Святых Апостолов (1310–1314)¹¹ применяется единая вертикальная система организации фасадов, визуально объединяющая все здание. На примере

¹⁰ Об этом храме см.: *Hadjitryphonos E. Saint Catherine's Church in Thessaloniki...* С. 265–282.

¹¹ Основная литература о памятнике: *Rautman M. L. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. Dissertation: Ph. D. Bloomington, 1984; Nikonanos N. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. Thessaloniki, 1986; Βελένης Γ. Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1981. Vol. 32/4. С. 457–467.*

этого храма С. Чурчич выявил стилистическую парадигму Салоник, основанную на традициях средневизантийского Константинополя и предполагающую артикуляцию фасада простыми слепыми арками в соответствии с принципами архитектуры¹². Однако классические основы столичной архитектуры интерпретированы здесь в соответствии с актуальными тенденциями палеологовского периода к усилению вертикального импульса, элегантности пропорций, тонкости и легкости форм и их умножению, а также синтезированы с провинциальной практикой, что проявляется не только в обильном заполнении архитектурного декора керамопластикой, но и в композиции высокой центральной апсиды, где слепая аркада, поднимающаяся на высоту галерей — до середины апсиды, сочетается с фризами кирпичных орнаментов, организующих ее верхнюю часть (Рис. 5).

Церковь Святых Апостолов дает классический пример палеологовского стиля Салоник: пятиглавый крестово-купольный храм на четырех колонках, с вимой, с большой широкой галереей и экзонартексом формально воспроизводит лучшие константинопольские образцы. Характерные особенности салоникинского храма, отличные от столичной практики, — новые пропорции, ритм, силуэт, соединенные с новой, богатой фактурой фасадов. Ковровое заполнение кирпичным декором в данном случае можно рассматривать

Рис. 3. Церковь Св. Екатерины (1315–1320). Западный фасад. Фото автора, 2018 г.

Рис. 4. Церковь Св. Екатерины (1315–1320). Северный фасад. Фото автора, 2018 г.

¹² Čurčić S. Architecture in the Balkans... P. 600–601.

и как следствие вертикализма форм: кирпичные орнаменты заполняют вытянутые тимпаны окон апсид и барабанов, верхнюю часть устремленной ввысь апсиды, и решают эстетическую задачу преодоления пустого пространства и статичности стены.

Керамопластическая декорация в локальной практике стала новшеством палеологовского периода, как и техника кладки клуазоне, в которой построены все палеологовские храмы Салоник, кроме церкви Преображения (сер. XIV в.)¹³ и Пророка Илии (1360-е – 1370-е гг.). Появление этих особенностей обусловлено влиянием Эпира. Однако в отличие от широкого видового и иконографического ряда эфирских орнаментов (пояски вырезного кирпича (дисепсион, S-образные мотивы), фиалостомия, широкие полосы *opus reticulatum*, включение рельефов и керамических икон)¹⁴, декоративный арсенал Салоник ограничивается кирпичными орнаментами (не считая нескольких керамических вставок в церкви Св. Екатерины), он довольно простой

Рис. 5. Церковь Свв. Апостолов (1310–1314). Вид с северо-востока. Фото автора, 2018 г.

¹³ О церкви Преображения см.: *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ. 67–75.

¹⁴ О декоративных особенностях памятников Эпира см.: *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // *Studena et l'art byzantine au tour de l'annee 1200.* Beograd, 1988. P. 279–284; *Vocotopoulos P.* Church Architecture in the Despotate of Epirus. The Problem of Influences // *Zograf.* 1998–1999. No. 27. P. 79–92; *Παπαδοπούλου Β.* Η βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism... P. 138–141; Πολύγλωσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντινής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής / Από Σ. Καλοπίση-Βέρτη και Μ. Παναγιωτίδη-Κεσίσογλου. Ηρακλειο, 2010; *Čurčić S.* Epirote Input in Architecture of Byzantine Macedonia and Serbia around 1300 // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκο Παναγιώτη Α. Βοκοτόπουλο / Από Β. Κατσαρος, Α. Τουρτα. Αθήνα, 2015. P. 129–140.

и даже ретроспективный. За исключением эндемичного мотива «Древа Жизни» на алтарной апсиде церкви Святых Апостолов¹⁵ (Рис. 6), салоницкие паттерны были

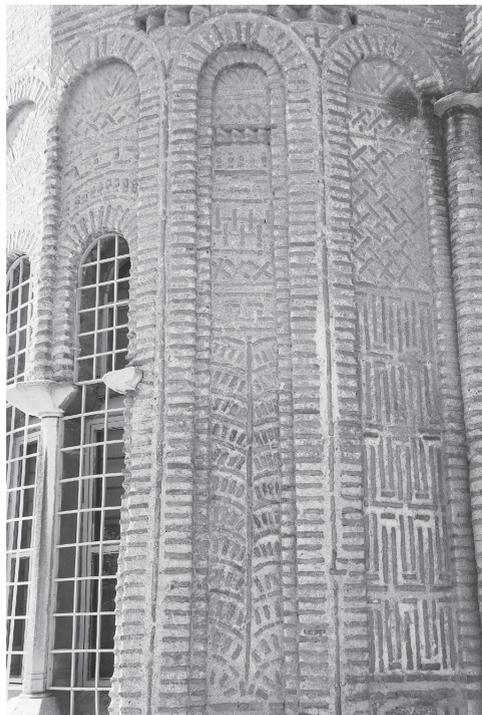

Рис. 6. Церковь Свв. Апостолов (1310–1314). Центральная апсида. Мотив «Древа жизни» и широкий меандр. Фото автора, 2018 г.

хорошо известны провинциальной линии византийского зодчества со средневизантийского периода: ступенчатый орнамент, ненаправленный меандр, колосовидные фризы, мотивы сетки, алмазы, плетенки. К провинциальной традиции (Эпир, Южная Греция) относятся и глазурованные керамические чаши — единственный, не считая лаконичной композиции с изображением креста и монограммы Христа на центральной апсиде, декоративный элемент кафоликона монастыря Влатадон (1351–1371)¹⁶. Аскетичный внешний облик постройки, вероятно, связан с тем, что ктиторами были монахи-исихасты, и богатая декорация фасадов не была в данном случае необходимостью. Однако в декоративном словаре Салоник есть и элементы, генетически связанные с архитектурой Константинополя, — это, прежде всего, фризы из перевернутых треугольников, проходящие у завершения апсид церковей Святых Апостолов и пророка Илии. Стоит отметить, что в Салониках, в отличие от других центров палеологовского зодчества, отсутствуют западноевропейские стилистические элементы, которые были главным открытием эпохи. Такая избирательность в выборе деко-

ративных средств может трактоваться как культивирование византийских традиций для выражения преемственности Константинополю.

Сочетая архитектурную декорацию с ковровым заполнением керамопластическим декором, Салоники разработали три композиционных варианта заполнения декоративной архитектурной формы: сплошное заполнение всего поля арки или ниши любым орнаментом; заполнение различными видами орнаментов, расположенных регистрами; заполнение тимпана арки или ниши и пролета двумя разными орнаментами. Отметим, что эти три типа — лишь разновидности, которые не отражают эволюцию стиля и могут встречаться вместе в одном и том же памятнике (церкви Св. Екатерины, Пророка Илии). Характерной особенностью Салоник является совмещение подчеркнуто вертикальной формы — поля вытянутых удлиненных слепых арок — с декоративными элементами, предполагающими горизонтальную направленность свободного развития

¹⁵ *Trkulja J. Aesthetics and Symbolism...* P. 189–190.

¹⁶ Об этом памятнике см.: *Ξυγγόπουλος Α. Τέσσαρες μικροί ναοί...* Σ. 49–62; *Στοιγόγλου Γ. Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. Θεσσαλονίκη, 1971.*

на плоскости — колосовидными орнаментами и широкими поясами меандра (Рис. 6). При этом последние никогда не встречаются в виде развернутых по фасаду фризов, как это было свойственно эпирской, а затем македонской, практикам¹⁷.

В 1330-е – 1350-е гг. в связи с изменением политического климата в Салониках наступает период стагнации, развитие архитектуры продолжается уже на территории Скопье — столицы невероятно усилившейся в это время империи Душана Сильного и нового центра притяжения мастеров¹⁸. В сравнении с византизирующим направлением сербской архитектуры эпохи Милутина (1282–1321), когда салоникийские архитектурные модели первой трети века развиваются и переосмысливаются, в 1330-е гг. роль Салоник в архитектуре Скопье ограничивается присутствием отдельных особенностей (форма купола, техника кладки, слепые арки), которые ассимилируются с местной строительной практикой¹⁹. Складывается новая стилистическая парадигма, в основе которой — подчеркнутый вертикализм пропорций, умеренное использование керамопластической декорации, мотив «триумфальной арки»²⁰ (церковь Св. Николая Шишевского (около 1334), монастырь Матеич (середина XIV в.), церковь Успения в Матке (вторая половина XIV в.), церковь Св. Димитрия Маркова монастыря (1346–1371) и другие).

После смерти Душана в 1355 г. Скопье как региональный художественный центр угасает, архитектурное производство в Салониках постепенно возрождается²¹. Второй период развития палеологовского зодчества продолжается здесь со второй половины 1350-х гг. до 1387 г., когда город был захвачен турками. В сравнении с архитектурой первого периода, он отличается типологическим разнообразием. При этом в салоникийских храмах второй половины столетия обнаруживается ориентация не на скопские, а на более ранние местные модели. В качестве основного вектора развития следует выделить обращение к некоторым архитектурным разработкам первой трети века в стремлении к поддержанию и развитию сложившегося локального варианта палеологовского стиля.

Проявление «локального ретроспективизма» можно видеть на восточном фасаде церкви Таксиархов (1350-е – 1370-е гг.)²² (Рис. 7). Это небольшая двухуровневая базилика с криптой и обходной галереей, завершающейся пастофориями, перекрытыми купольными сводами — тип, который был разработан салоникийскими мастерами на основе сочетания провинциального базиликального типа с архитектурными стандартами Салоник первой трети века. В решении восточного фасада просматриваются реминисценции центрального памятника того времени, церкви Святых Апостолов: граненая апсида со слепой аркадой, сплошь заполненной разнообразными кирпичными

¹⁷ Об особенностях декорации фасадов памятников этих регионов см.: *Velenis G. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus...* P. 87–91; *Vocotopoulos P. Church Architecture in the Despotate of Epirus...* P. 87–91; *Trkulja J. Aesthetics and Symbolism...* P. 135–140, 167–210; *Čurčić S. Epirote Input in Architecture of Byzantine Macedonia...* P. 127–135

¹⁸ *Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessaloniki...* P. 130–131; *Bogdanović J. Regional Developments...* P. 258–259.

¹⁹ *Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessaloniki...* P. 82.

²⁰ *Čurčić S. Architecture in the Balkans...* P. 601.

²¹ *Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessaloniki...* P. 83–84; *Bogdanović J. Regional Developments...* P. 259.

²² Об этом храме см.: *Εγγρόπουλος Α. 1) Τέσσαρες μικροί ναοί...* Σ. 5–24; 2) *Νεώτερα ευρήματα εις τον ναόν των Ταξιάρχων Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. 1956. Τ. 3. Σ. 281–289.*

орнаментами, трехгранная апсида жертвенника, артикуляция восточного торца южной галереи слепой аркой — сокращенная и упрощенная конфигурация форм узнаваемого прототипа (Рис. 8). Однако при сохранении внешнего подобия, в церкви Таксиархов

Рис. 7. Церковь Свв. Таксиархов (1350-е – 1370-е гг).
Восточный фасад. Фото автора, 2018 г.

нарушены главные принципы, воплощенные в апостольской церкви — архитектоника, легкость пропорций и тонкость линий, логика согласования архитектурной формы с декорацией. Оформление граненой апсиды слепой аркадой, заполненной декором, в церкви Таксиархов не следует общей логике построения формы и законам тектоники, что само по себе нередко встречается в палеологовском зодчестве. Однако, учитывая предпо-

ложение об ориентации храма на церковь Святых Апостолов, эти свойства приобретают, скорее, маньеристический окрас. Обильная декорация, главная выразительная возможность которой заключается в визуальной «дематериализации» стены как несущей составляющей, в преодолении ее статичности, в данном случае заполняет не тимпаны арок, а их основания, тогда как трехсветное окно с массивными разделительными колонками перенесено в верхнюю часть аркады. Это создает ощущение неустойчивости и меняет характер композиции.

Другой вариант продолжения местной традиции, где салоницкие стандарты первой трети века находят более последовательное развитие, представлен в кафоликоне монастыря Влададон (1351–1371). В объемно-пространственной структуре сохраняется ступенчатая пирамидальная композиция, достигаемая за счет обнесения основного крестово-купольного объема галереями, в то время как малые

Рис. 8. Церковь Свв. Апостолов (1310–1314).
Восточный фасад. Фото автора, 2018 г.

обнесения основного крестово-купольного объема галереями, в то время как малые

главы редуцируются до купольных сводов в приделах. В то же время асимметрия в организации фасадов галерей сменяется трехчастной композицией с акцентированным центром, в чем прослеживается отзвук мотива «триумфальной арки», развитого в архитектуре Скопье²³ (Рис. 9).

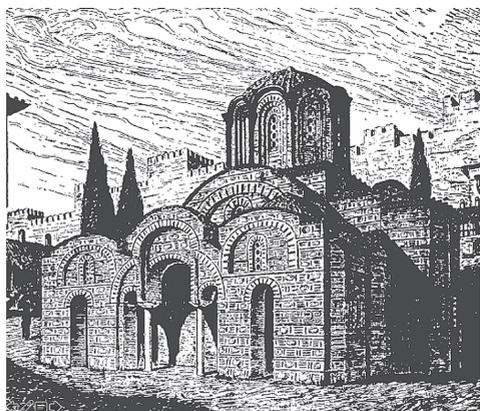

Рис. 9. Монастырь Влатадон. Церковь Преображения (кафоликон) (1351–1371).

Реконструкция А. Ксингопулоса
(Источник: *Ξυγγόπουλος Α. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Εκ. 25*).

Вопрос о влиянии Скопье на регион, и, в частности, на архитектуру Салоник второй половины XIV в., требует более детального изучения и выходит за рамки данной статьи. В литературе было высказано мнение, что влияние скопского круга памятников усматривается в композиционных особенностях церкви Пророка Илии (1360-е – 1370-е гг.): гармоничное компактное объединение четырех купольных компартиментов вокруг повышенного крестово-купольного ядра обнаруживает близость с церковью монастыря Матеич (сер. XIV в.), а ярусная организация апсид плоскими нишами — с церковью Св. Димитрия Маркова монастыря (1346–1371)²⁴. Эти сходства довольно условны, и влияние Скопье как одного из источников нуждается в поиске более веских обоснований. Напротив, очевидны в данном случае проявления местных традиций первой трети века, Афона, Константинополя²⁵. Церковь Пророка Илии — памятник, завершающий развитие палеологовского зодчества Салоник²⁶. Монументальный триконх афонского типа интерпретирован на салоникийский манер и сохраняет ставшие правилом в местной практике галереи и пятиглавие, но в довольно оригинальной композиции, сочетающей основной триконхальный объем с четырьмя малыми центрическими — типикариями с востока и пареклесиями с запада (Рис. 10). Характерная форма центрального купола, с высокими тимпанами аркады барабана, заполненными кирпичным декором,

²³ *Čurčić S.* 1) *Articulation of Church Facades...* P. 17–27; 2) *Architecture in the Balkans...* P. 601–602; *Bogdanović J.* *Regional Developments...* P. 226.

²⁴ *Bogdanović J.* *Regional Developments...* P. 250.

²⁵ *Kannas M.* *Архитектурный «идиолект» Фессалоники...* С. 145–148; *Мальцева С. В.* 1) *Храмовое зодчество Моравской Сербии и основные направления архитектуры палеологовского периода // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник науч. статей. Вып. 7. СПб., 2017. С. 301–320, 757–759;* 2) *Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве: Сборник статей в честь О. С. Поповой. М., 2020. С. 233–247.*

²⁶ *Об этом памятнике см.: Papazotos Th.* *The Identification of the Church of ‘Profitis Elias’ in Thessaloniki // Dumbarton Oaks Papers. 1991. Vol. 45. P. 120–127; Παπαζώτος Θ.* *Η μονή Ακαπλίου — Ο ναός του προφήτη Ηλία // Θεσσαλονικέων πόλις. 1997. Τ. 2. Σ. 34–73; Τάντσος Α.* *Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντινά. 2013–2014. Τ. 33. Σ. 241–257; Мальцева С. В.* *Особенности храма Пророка Илии в Салониках...* С. 233–247

воспроизводит купол церкви Святых Апостолов. Гранение апсид, пояс орнамента в их венчающих частях, чередование углубленных и плоских ниш, расположенных ярусами, находится в соответствии с тенденциями палеологовской архитектуры и напоминает столичные памятники — южную церковь монастыря Липса (конец XIII в.), парекклесий монастыря Паммакаристос (до 1310 г.). К столичным особенностям относится и техника кладки из чередования кирпича и камня. Орнаментальные мотивы, профилировка и способы заполнения ниш следуют салоницким образцам. Единственное, что выглядит чужеродным в церкви Пророка Илии и не встраивается в концепцию развития палеологовского зодчества — монументальность и лапидарность объемов. Однако эти особенности объясняются скорее спецификой заказа: храм, ктитором которого выступала императрица Анна Савойская, мать Иоанна V Палеолога, был прежде всего репре-

Рис. 10. Церковь Пророка Илии (1360-е – 1370-е гг.). Вид с северо-востока. Фото автора, 2018 г.

зентацией власти, политических амбиций и приверженности афонскому монашеству²⁷. В эволюции палеологовского зодчества Салоник памятник представляется в большей степени как некая aberrация, чем как анахронизм или маркер регрессивных импульсов.

Изменения в подходе к организации фасадов позволяют выявить определенные закономерности развития палеологовского стиля в Салониках, характерными свойствами которого являются сочетание столичной и провинциальной традиций, разработка новых решений на основе переосмысления и комбинирования известных ранее элементов в русле актуальных стилистических тенденций поздневизантийского зодчества, умеренность и «традиционализм». В то же время динамика развития способов

²⁷ Τάντσης Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας... Σ. 249, 254; Мальцева С. В. Особенности храма Пророка Илии в Салониках... С. 245.

работы с фасадом не позволяет охарактеризовать Салоники как консервативный центр. Ретроспективизм, проявившийся в апелляции к предшествующим практикам отдельных регионов, а затем и к локальному варианту палеологовского направления первой трети XIV в., представляется живым, подвижным творческим методом салоницких мастеров.

Информация о статье

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-18-00294 «Художественные традиции и церковно-политическая идеология в средневековой архитектуре и искусстве Балкан. Македонский вопрос».

Автор: Заворина, Мария Леонидовна — научный сотрудник, Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), Москва, Россия; ORCID 0000-0003-1652-1006, ResearcherID AAE-3360-2020, SPIN-код 8372-5464, AuthorID 983807; e-mail: marika_1096@mail.ru

Заголовок: Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода

Резюме: Статья посвящена особенностям палеологовского стиля архитектуры Салоник в одном из его аспектов. На основе анализа подходов к организации фасадов, иконографических и композиционных особенностей фасадного декора, предпринимается попытка уточнения локальной специфики салоницкого зодчества и установления закономерностей его развития. Среди основных особенностей, формирующих архитектурную идентичность Салоник, названы: сочетание столичной и провинциальной традиций, переосмысление и комбинирование ретроспективных элементов в русле актуальных стилистических тенденций, укорененность в традициях византийского зодчества и неприятие западноевропейских стилистических элементов. В своем развитии салоницкая архитектура прошла два этапа, каждый из которых отмечен обращением к традициям предшествующих периодов. Первый этап (конец XIII – первая треть XIV в.) характеризуется интенсивной разработкой местного варианта палеологовского стиля из сочетания традиций Константинополя, Эпира, Никеи, Северной и Южной Греции. Эти поиски осуществляются на основе одного типологического варианта и демонстрируют три разных подхода к организации фасадов в сочетании столичной и провинциальной стилистических парадигм — вертикальной и горизонтальной систем артикуляции, архитектурного декора и ретроспективного арсенала керамопластических декоративных элементов. Памятники второго этапа (1350-е – 1378 гг.) отмечены большим типологическим разнообразием и обнаруживают тенденцию к воспроизведению и интерпретации местных архитектурных моделей первой трети XIV в. Динамика развития салоницкой архитектуры не позволяет охарактеризовать этот центр как консервативный, и ретроспективизм палеологовского зодчества Салоник представляется в большей степени творческим методом местных мастеров, чем качественной характеристикой их произведений.

Ключевые слова: византийская архитектура, палеологовская эпоха, Салоники, декор

Литература, использованная в статье:

Брунов, Николай Иванович. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века. Ленинград; Москва: Издательство литературы по строительству, 1966. С. 16–161.

Καντας, Михалис. Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. С. 127–153.

Кондаков, Никодим Павлович. Македония. Археологическое путешествие. Санкт-Петербург: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1909. 348 с.

Кораћ, Војислав; Шупут, Марица. Архитектура византијског света. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2005. 425 с.

Мальцева, Светлана Владиславовна. Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве: Сборник статей в честь О. С. Поповой / Ред.-сост. Захарова, Анна Владимировна; Овчарова, Ольга Владимировна; Орецкая, Ирина Анатольевна. Москва: Государственный институт искусствознания, 2020. С. 233–247.

Мальцева, Светлана Владиславовна. Храмовое зодчество Моравской Сербии и основные направления архитектуры палеологовского периода // Актуальные проблемы теории и истории искусства:

- Сб. науч. статей. Вып. 7 / Ред. Мальцева, Светлана Владиславовна; Станюкович-Денисова, Екатерина Юрьевна; Захарова, Анна Владимировна. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 301–320, 757–759.
- Милюков, Павел Николаевич. Христианские древности Западной Македонии // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1899. IV. Вып. 1. С. 21–151.
- Bogdanović, Jelena. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of ‘Building Schools’: An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // *Byzantinoslavica*. 2011. Vol. 69. Iss. 1–2. P. 219–266.
- Ćurčić, Slobodan. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven; London: Yale University Press, 2010. 913 p.
- Ćurčić, Slobodan. Articulation of Church Facades During the First Half of the Fourteenth Century // *Vizantijska umetnost početkom XIV veka* / Ed. Sreten Petković. Belgrade, 1978. P. 17–27.
- Ćurčić, Slobodan. Epirote Input in Architecture of Byzantine Macedonia and Serbia around 1300 // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Παναγιώτη Α. Βοκοτόπουλο / Από Β. Κατσάρος, Α. Τουρτα. Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2015. P. 129–140.
- Ćurčić, Slobodan. The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans // *Dumbarton Oaks Papers*. 2003. Vol. 57. P. 65–84.
- Hadjitryphonos, Evangelia. Saint Catherine’s Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // *Ἦρος Κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα*. Τ. 1. Αθήνα, 2018. Σ. 265–282.
- Krauthheimer, Richard. Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krauthheimer and S. Ćurčić). New Haven; London: Yale University Press, 1986. 390 p.
- Mango, Cyril. Byzantine Architecture. New York: Electa Editrice, 1976. 215 p.
- Millet, Gabriel. L’École grecque dans l’architecture byzantine. Paris: E. Leroux, 1916. 372 p.
- Nikonanos, Nikos. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1986. 72 p.
- Ousterhout, Robert. Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. London: Oxford University Press, 2019. 810 p.
- Papazotos, Thanasis. The Identification of the Church of ‘Profitis Elias’ in Thessaloniki // *Dumbarton Oaks Papers*. 1991. Vol. 45. P. 120–127.
- Rautman, Marcus L. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. Dissertation: Ph. D. Bloomington: University of Indiana, 1984. 254 p.
- Trkulja, Jelena. Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453. Princeton: Princeton University, 2004. 378 p.
- Velenis, Giorgos. Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // *L’Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle* / Ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 95–105.
- Velenis, Giorgos. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // *Studenica et l’art byzantine au tour de l’annee 1200*. Beograd, 1988. P. 279–284.
- Vocotopoulos, Panayotis. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // *L’Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle* / Ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107–117.
- Vocotopoulos, Panayotis. Church Architecture in the Despotate of Epirus. The Problem of Influences // *Zograf*. 1998–1999. No. 27. P. 79–92.
- Βελένις, Γεώργιος. Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // *Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1981. Vol. 32/4. Σ. 457–467.
- Βελένις, Γεώργιος. Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Θεσσαλονίκη, 1984. 355 σ.
- Θεοχαρίδης, Γεώργιος. Ο Ματθαίος Βλάσταρις και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη // *Byzantion*. 1970. Τ. XL. Σ. 454–459.
- Ευγγρόπουλος, Ανδρέας. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1952. 109 σ.
- Ευγγρόπουλος, Ανδρέας. Νεώτερα ευρήματα εις τον ναόν των Ταξιαρχών Θεσσαλονίκης // *Μακεδονικά*. 1956. Τευχ. 3. Σ. 281–289.
- Παπαδοπούλου, Βαρβάρα. Η βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα: Υπουργείο πολιτισμού, 2002. 168 σ.

Παπαζώτος, Θανάσης. Η μονή Ακαπνίου — Ο ναός του προφήτη Ηλία // Θεσσαλονικέων πόλις. 1997. Τευχ. 2. Σ. 34–73.

Πολύγλωσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντινής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής / Απο Σ. Καλοπίση-Βέρτη και Μ. Παναγιωτίδη-Κεσίσογλου. Ηρακλειο: Πανεπιστημιακές Εκδόσεις Κρήτης, 2010. 667 σ.

Στοιγόγλου, Γεώργιος. Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικό ίδρυμα πατερικών μελετών, 1971. 406 σ.

Τάντσης, Αναστάσιος. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντίνα. 2013–2014. Τευχ. 33. Σ. 241–257.

Τσούρις, Κωνσταντίνος. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της Βορειοδυτικής Ελλάδος. Καβάλα, 1988. 467 σ.

Information about the article

The research was support by Russian Science Foundation, project No. 20-18-00294 (Artistic Traditions, Church and State Ideology in Medieval Art and Architecture of the Balkans: The Macedonian Issue).

Author: Zavorina, Maria Leonidovna — Researcher, The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia, ORCID 0000-0003-1652-1006, ResearcherID AAE-3360-2020, SPIN-код 8372-5464, AuthorID 983807; e-mail: marika_1096@mail.ru

Title: Façade decoration of Palaiologan churches in Thessaloniki: Specificity and evolution of the local approach

Summary: The article is devoted to the peculiarities of the Palaeologan architecture of Thessaloniki. Based on the analysis of approaches to the facades organization, iconographic and compositional features of the facade decor, an attempt is made to clarify the local specifics of the Thessalonikan architecture and establish the patterns of its development. Among the main features that form the architectural identity of Thessaloniki are: a combination of metropolitan and provincial traditions, rethinking and combining retrospective elements in line with current stylistic trends, rooted in the traditions of Byzantine architecture and rejection of Western European stylistic elements. In its development, Thessalonikan architecture went through two stages, each of which is marked by an appeal to the traditions of previous periods. The first stage (late 13th – first third of the 14th century) is characterized by intensive development of the local variant of the Palaeologan style based on combination of the traditions of Constantinople, Epirus, Nicea, Northern and Southern Greece. These searches are carried out on the basis of the same architectural type and show three different approaches to the organization of facades in a combination of metropolitan and provincial stylistic paradigms (vertical and horizontal systems of articulation, architectural decor and retrospective vocabulary of ceramoplastic decorative elements). The monuments of the second stage (1350s – 1378) are marked by typological variety and show a tendency to reproduce and interpret local architectural models from the first third of the 14th century. The dynamics of the development of Thessalonikan architecture does not allow to characterize this center as conservative, and the retrospectiveness of the Palaeologan architecture of Thessaloniki seems to be a creative method of local masters rather than a qualitative characteristic of their works.

Keywords: Byzantine architecture, Palaeologan Age, Thessaloniki, façade decoration

References:

Bogdanović, Jelena. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of ‘Building Schools’: An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje, in *Byzantinoslavica*. 2011. Vol. 69/1–2. Pp. 219–266.

Brunov, Nikolay Ivanovich. Arkhitektura Vizantii [Byzantine Architecture], in *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [Universal History of Architecture]*: In 12 vols. Vol. 3: Arkhitektura Vostochnoy Evropy. Srednie veka. Leningrad; Moscow: Literature on Construction Publ., 1966. Pp. 16–161. (in Russian).

Čurčić, Slobodan. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Haven; London: Yale University Press, 2010. 913 p.

Čurčić, Slobodan. Articulation of Church Facades During the First Half of the Fourteenth Century, in Petković, Sreten (ed.). *Vizantijska umetnost početkom XIV veka [Byzantine Art at the beginning of the 14th century]*. Belgrade, 1978. Pp. 17–27.

Čurčić, Slobodan. Epirote Input in Architecture of Byzantine Macedonia and Serbia around 1300, in Katsaros, Basilis; Tourta, Anastasia (eds). *Aferoma ston akadimaiko Panagioti L. Bokotopulo [Collection of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocotopoulos]*. Athens: Ekdoseis Kapon Publ., 2015. Pp. 129–140.

- Čurčić, Slobodan. The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans, in *Dumbarton Oaks Papers*. 2003. Vol. 57. Pp. 65–84.
- Hadjitryphonos, Evangelia. Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture, in *Iros Ktistis. Mnimi Charalamboy Boura* [Hero Mason. Memory of Charalambos Boyras]. Vol. 1. Athens, 2018. Pp. 265–282.
- Kalopissi-Verti, Sophia; Panayotidi-Kesisoglou, Maria (eds). *Polyglossos lexico oron Byzantinis arhitektonikis kai glyptikis* [Multilingual Illustrated Dictionary of Byzantine Terms of Architecture and Sculpture]. Heraklion: Crete University Press, 2010. 667 p.
- Kappas, Mikhailis. Arkhitekturniy «idiolekt» Fessaloniki v sredne- i pozdnevizantiyskiy periody: skhodstva i razlichiya s Konstantinopolem [The Architectural Idiom of Thessaloniki during the Middle and Late Byzantine Periods: Similarities and Differences from Constantinople], in *Vizantiy i Vizantiya: provintsializm stolitsy i stolichnost provintsii* [Byzantion and Byzantium: The provincialism of the center and the centrality of the provinces]. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2020. Pp. 127–153. (in Russian).
- Kondakov, Nikodim Pavlovich. *Makedoniya. Arkheologicheskoe puteshestvie* [Macedonia: Archeological Journey]. St. Petersburg: Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences Publ., 1909. 348 p. (in Russian).
- Korac, Vojislav; Suput, Marica. *Arhitektura vizantijskog sveta* [Architecture of Byzantine World]. Belgrade: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva Publ., 2005. 425 p. (in Serbian).
- Krautheimer, Richard. *Early Christian and Byzantine architecture*. 4th ed. (revised by R. Krautheimer and S. Čurčić). New Haven; London: Yale University Press, 1986. 390 p.
- Maltseva, Svetlana Vladislavovna. Khramovoe zochestvo Moravskoy Serbii i osnovnye napravleniya arkhitektury paleologovskogo perioda [Churches of Moravian Serbia and the Main Directions of the Palaeologan Architecture], in Maltseva, Svetlana Vladislavovna; Stanyukovich-Denisova, Ekaterina Yuryevna; Zakharova, Anna Vladimirovna (eds). *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: Sb. nauch. statey* [Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles]. Issue 7. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2017. Pp. 301–320, 757–759. (in Russian).
- Maltseva, Svetlana Vladislavovna. Osobennosti khrama Proroka Ilii v Salonikakh i problema regionalnykh napravleniy v pozdnevizantiyskoy arkhitekture [The Special Features of the Church of Prophet Elijah in Thessaloniki: The Problem of Regional Traits in the Late Byzantine Architecture], in Zakharova, Anna Vladimirovna; Ovcharova, Olga Vladimirovna; Oretskaya, Irina Anatolyevna (eds). *Iskusstvo vizantiyskogo mira. Individual'nost' v khudozhestvennom tvorchestve. Sbornik statey v chest' O. S. Popovoy* [Art of the Byzantine World. Individuality of Artistic Creativity. In honor of Olga Popova. Collection of articles]. Moscow: The State Institute for Art Studies Press, 2020. Pp. 233–247. (in Russian).
- Mango, Cyril. *Byzantine Architecture*. New York: Electa Editrice Publ., 1976. 215 p.
- Millet, Gabriel. *L'École grecque dans l'architecture byzantine* [The Greek School in Byzantine Architecture]. Paris: E. Leroux Publ., 1916. 372 p. (in French).
- Milyukov, Pavel Nikolaevich. Khristianskie drevnosti Zapadnoy Makedonii [Christian Values of Western Masedonia], in *Izvestiya Russkogo arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole* [News of the Russian Archeological Institute in Constantinople]. 1899. IV. Issue 1. Pp. 21–151. (in Russian).
- Nikonanos, Nikos. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies Press, 1986. 72 p.
- Ousterhout, Robert. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. London: Oxford University Press, 2019. 810 p.
- Papadopoulou, Varvara. *I vyzantini Arta kai ta mnimeia tis* [Byzantine Arta and Its Monuments]. Athens: Ministry of Culture Publ., 2002. 168 p. (in Greek).
- Papazotos, Thanasis. I moni Akapniou — O naos toy profiti Ilia [The Akapniou Monastery — The Church of Prophet Elias], in *Thessalonikeon polis*. 1997. Vol. 2. Pp. 34–73. (in Greek).
- Papazotos, Thanasis. The Identification of the Church of 'Profitis Elias' in Thessaloniki, in *Dumbarton Oaks Papers*. 1991. Vol. 45. Pp. 120–127.
- Rautman, Marcus L. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*. Dissertation: Ph. D. Bloomington: University of Indiana Press, 1984. 254 p.
- Stoyoglou, Georgios. *I en Thessaloniki Patriarhiki Moni ton Blatadon* [The Patriarchal Monastery of the Vlatades]. Thessaloniki: Patriarchal Institute of Patriarchal Studies Press, 1971. 406 p. (in Greek).
- Tantsis, Anastasios. O Profitis Hlias, i Anna tis Savoias kai i Auli toy Syrgi [The Prophet Elias, Anna of Savoy and the Court of Syrgi], in *Byzantina*. 2013–2014. Vol. 33. Pp. 241–257. (in Greek).

- Theoharidis, Giorgos. O Mathaios Vlastaris kai i moni tou Kyr Isaak en Thessaloniki [Matthew Vlastaris and the Monastery of Kyr Isaak in Thessaloniki], in *Byzantion*. 1970. Vol. XL. Pp. 454–459. (in Greek).
- Trkulja, Jelena. *Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 378 p.
- Tsouris, Konstantinos. *O keramoplastikos diakosmos ton isterobyzantinon mnimeion tis Voreiodytikis Ellados* [The Ceramic Decoration of the Late Byzantine Monuments of Northwestern Greece]. Kavala, 1988. 467 p. (in Greek).
- Velenis, Giorgos. Oi Agioi Apostoloi Thessalonikis kai i skholi tis Konstantinoypolis [Holy Apostles in Thessaloniki and Constantinopolitan School], in *Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1981. Vol. 32/4. Pp. 457–467. (in Greek).
- Velenis, Giorgos. *Ermineaia toy exoterikoy diakosmoy stin byzantini arhitektoniki* [Interpretation of Exterior Decoration in Byzantine Architecture]. Thessaloniki, 1984. 355 p. (in Greek).
- Velenis, Giorgos. Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia, in Samardžić, R. (ed.). *L'Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Belgrade, 1987. Pp. 95–105.
- Velenis, Giorgos. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School, in *Studenica et l'art byzantine au tour de l'annee 1200*. Belgrade, 1988. Pp. 279–284.
- Vocotopoulos, Panayotis. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology, in Samardžić, R. (ed.). *L'Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Belgrade, 1987. Pp. 107–117.
- Vocotopoulos, Panayotis. Church Architecture in the Despotate of Epirus. The Problem of Influences, in *Zograf*. 1998–1999. No. 27. Pp. 79–92.
- Xyngopoulos, Andreas. Neotera eurimata eis ton naon ton Taxiarkhon Thessalonikis [Newer finds in the Church of the Taxiarches in Thessaloniki], in *Makedonika*. 1956. Vol. 3. Pp. 281–289. (in Greek).
- Xyngopoulos, Andreas. *Tessares mikroi naoi tis Thessalonikis ek ton khronon ton Palaiologon* [Four Small Churches of Thessaloniki of the Palaeologan Period]. Thessaloniki: Society for Macedonian Studies Publ., 1952. 109 p. (in Greek).